

Цигуань Янь усмехнулся:

— Это действительно странно. За пределами городка Хэйлун господин усадьбы долго размышлял, стоит ли там остановиться, а мисс Цзян уже точно знала, что мы прибыли в Хэйлун. Хозяин гостиницы не говорил, где мы остановились, но мисс Цзян знала, что наша гостиница находится недалеко от ломбарда. Разве это не странно?

Цзян Байлин на мгновение замялась, и Цигуань Янь обратился к Линь Сюаню:

— Господин Линь, вы тоже сообщили это мисс Цзян?

Линь Сюань на мгновение задумался, а затем ответил:

— Даже если бы я хотел, у меня не было времени отправить письмо...

Цигуань Янь кивнул:

— Вот именно. То есть мисс Цзян не только точно знала, что мы остановились в Хэйлуэне, но и точно знала, где именно. Это вызывает вопросы.

Гу Я постучал по столу и, повернувшись к Цигуань Яню, сказал:

— Ладно, хватит.

Цигуань Янь взглянул на Гу Я и, увидев его мрачное выражение лица, послушно замолчал и сел в сторонке. Цзян Байлин, заметив такую реакцию Гу Я, решила, что у неё появился шанс, и поспешно сказала:

— Господин усадьбы, я не могу ручаться за всё, но я пять лет проработала в Усадьбе Плывающих Облаков, всегда была усердна и преданна. А теперь этот господин Янь появился меньше месяца назад, и вы уже так ему доверяете. Это действительно больно.

Гу Я не ответил, но медленно поднялся и внезапно вытащил меч Лююнь. Вспышка света от клинка мгновенно оказалась у шеи Цзян Байлин.

Линь Сюань в ужасе закричал:

— Господин усадьбы! Подумайте!

Цзян Байлин тоже испугалась. Когда Гу Я встал, она почувствовала неладное, а в момент удара меча на неё обрушилась такая мощная аура убийства, что её ноги подкосились. Она могла бы уклониться от этого удара, но решила рискнуть, проверив, действительно ли Гу Я решится её убить. К счастью, она угадала, ведь в момент удара Гу Я, похоже, действительно не думал о пощаде.

Цигуань Янь тоже был шокирован таким резким поступком Гу Я и тихо сказал:

— Господин усадьбы? Успокойтесь.

Цзян Байлин, в конце концов, пять лет проработала бухгалтером в Усадьбе Плывающих Облаков. Как бы то ни было, она всегда была предана Гу Я, иначе усадьба не процветала бы так, как сейчас, а скорее всего, уже давно бы разорилась. Сейчас здесь были не только Линь Сюань и Янь Сюэнь, но и хозяин гостиницы из Хэйлуна. Если бы Гу Я убил Цзян Байлин, это могло бы охладить многих.

— Господин усадьбы, — холодно произнесла Цзян Байлин, — я не могу утверждать наверняка, но этот господин Янь — человек с неизвестным прошлым, он никогда не раскрывал свою личность. Держа его рядом с собой, вы рискуете навлечь на себя беду.

Меч Гу Я держал уверенно. Его рана на плече ещё не зажила, но по его позе было невозможно сказать, что он недавно был ранен:

— Я знаю, кто он.

Цзян Байлин удивилась, а затем спросила:

— Кто он?

На лице Гу Я появилось раздражение:

— Какое тебе дело?

Цзян Байлин замолчала. Для Гу Я Цигуань Янь был его «госпожой», но для Цзян Байлин, пока Цигуань Янь не вредит интересам Усадьбы Плывающих Облаков, его личность её не касается. Тем более, что она считалась последовательницей Сун Яня, и личность Цигуань Яня не имела к ней никакого отношения.

— Я не хотел тебя тревожить, — нахмурился Гу Я. — Ты пять лет работала в Усадьбе Плывающих Облаков, и даже если нет заслуг, есть труд. Карту сокровищ ты взяла для Сун Яня, так и забирай её. Если ты можешь её взять, я тоже могу её вернуть. Но сейчас ты специально пришла ко мне и говоришь всякую ерунду, что выводит меня из себя. Не то чтобы я тебе не доверял, просто ты не даёшь мне причин для доверия. Даже Линь Сюань, спроси его, верит ли он тебе?

Линь Сюань, которого называли, на мгновение замер. Он всегда симпатизировал Цзян Байлин и не хотел верить, что она предала Усадьбу Плывающих Облаков. Когда она вернулась, он думал, что Гу Я и Цигуань Янь ошибаются, но, видя, насколько спокоен Цигуань Янь, он не знал, стоит ли ей верить.

Цзян Байлин, с мечом у шеи, не выглядела испуганной. Зная, что Гу Я не убьёт её, она решила пойти на риск:

— Зачем мне помогать Сун Яню?

Цигуань Янь холодно вступил в разговор:

— В Клане Цилян было четверо последователей, занимавших должности, похожие на охрану секты: Цянь Ючэн, Цю Минъюй, Чжу Сянь и Цзян Юань. Я прав?

Услышав имя Цзян Юань, Цзян Байлин явно удивилась, и Цигуань Янь продолжил:

— Клан Цилян исчез, но людей, связанных с ним, становится всё больше.

Закончив, он увидел, что Гу Я смотрит на него с улыбкой.

Цигуань Янь вспомнил, как ранее Гу Я спросил его, знает ли он Цянь Ючэн, и он серьёзно ответил, что не знает. Учитывая, что Гу Я уже знал, кто он, Цигуань Янь почувствовал неловкость и перевёл взгляд на Цзян Байлин:

— Сун Янь не из рода Цигуань.

Цзян Байлин удивилась, а затем резко сказала:

— Откуда ты это знаешь?

Цигуань Янь усмехнулся:

— Неважно, как я это знаю, но это факт.

Цзян Байлин усмехнулась:

— Ты думаешь, что ты всезнайка? Ты много знаешь, но не всё. Если у тебя нет доказательств, почему я должна тебе верить?

Цигуань Янь возразил:

— А ты почему веришь, что Сун Янь — потомок Клана Цилян?

Цзян Байлин замешкалась, но ответила:

— Госпожа Жуи показывала мне одну вещь, после чего я поверила. Раз ты такой знаток, угадай, что это было?

Цигуань Янь нахмурился и посмотрел на Цзян Байлин:

— Чей это был Доспех Циляня?

Услышав этот вопрос, не только остальные в зале, но и сама Цзян Байлин замерли. Говоря о Клане Цилян, большинство вспоминают Меч Циляня, Доспех Циляня и Кровь Циляня. Меч Циляня часто появлялся в мире боевых искусств, и многие его видели, а Доспех Циляня и Кровь Циляня были в основном предметом легенд, так как мало кто имел возможность их увидеть.

Доспех Циляня, как говорили, был невероятно прочным, не поддавался ни огню, ни воде. Единственное, что могло пробить Доспех Циляня, был Меч Циляня. Никакое другое оружие не могло его повредить. Последний раз Доспех Циляня видели около ста лет назад, когда границы были атакованы варварами. Тогда Клан Цилян подарил доспех генералу, отправляющемуся на войну. Доспех состоял из ста восьми красных пластин, и весь доспех был ярко-красным, словно не предназначенным для битвы. Однако, когда доспех вернулся с поля боя, на нём не было ни царапины, ни повреждения, только затупившиеся мечи и сломанные стрелы врагов.

Поэтому многие в мире боевых искусств считали, что Доспех Циляня — это тот самый, который хранится в императорской сокровищнице. Однако после той битвы в мире боевых искусств продолжали ходить слухи о появлении Доспеха Циляня, и люди стали думать, что у Клана Цилян было больше одного доспеха, что только усиливало страх перед ними.

Мало кто знал, что Доспех Циляня — это не целый доспех, а одна пластина. Только члены Клана Цилян знали, что каждый ребёнок из рода Цигуань получал свою красную пластину, размером примерно с половину ладони взрослого. Большинство членов Клана Цилян дарили свою пластину своему Сужденному. Если Сужденный умирал, пластина возвращалась к своему владельцу, и обычно её вшивали в шёлковую ткань и носили у сердца.

Поэтому часто говорили, что убить члена рода Цигуань можно только, перерезав горло.

— Как ты знаешь о Доспехе Циляня... — Цзян Байлин была действительно поражена и на мгновение потеряла дар речи:

— Это невозможно...

Цигуань Янь не ответил, только снова нахмурился и повторил:

— Чей Доспех Циляня показывала тебе Госпожа Жуи?

Цзян Байлин, казалось, всё ещё не могла прийти в себя, и тихо произнесла:

— Она сказала, что это Доспех Циляня Цигуань Ли.

<http://bllate.org/book/15275/1348504>